

Кто вы, Александр Сергеевич?

9

После революции всё было уничтожено. И сделано это было сознательно. Как и многие другие церкви на Урале, храм Святой Екатерины был разрушен. При этом храмы на Урале пострадали гораздо больше, чем в средней части России. Вопрос строительства храма вскрыл много-много проблем, в том числе и ту, что ради сиюминутных политических выгод мы можем не постесняться пренебречь самыми важными ценностями, основой духовного долготлетия России. Уверен, что еще 30 лет назад жители Свердловска не могли и представить того, что на месте Ипатьевского дома появится Храм-на-Крови. Мы живем в удивительное время и в символическом для всей страны месте, а уральская земля богата талантливыми, умными и душевными людьми. Я уверен, что время все расставит по своим местам.

- Вы православный?

- Да, мне повезло, я крещен в раннем детстве. Бабушка меня крестила тайком, в том числе и от моих родителей. Тогда это было не принято. Крестик под пионерским галстуком я, конечно, в то время не носил. Да и не относился к этому серьезно. Было другое время, другие идеалы. Хотя и в том времени было много хорошего: отношение к Родине, к труду, стремление к образованию. Понятие «человек труда», гордость за свою профессию и свой коллектив — это же правильно. Это символы советского периода, которые сегодня использует весь мир.

Если мы вернемся к православию, то вокруг него держалась вся Россия. Я уверен в том, что роль православия будет только возрастать. Храм Екатерины особый, он должен стать символом возвращения к величии легендарного исторического прошлого нашего края. Возвращения к нашим главным ценностям — вере, умению служить людям и родине, взаимопомощи и поддержке, способности жить в согласии и уважении людям разных национальностей и культур, бережно хранить знаки доблести наших прадедов и отцов. Но здесь нельзя давить. Мы могли настаивать на строительстве, но не стали этого делать. Люди должны сами этого захотеть.

- Есть храм, который Вы любите посещать?

- Есть, но не скажу. Это личное. Не всё можно выставлять напоказ.

- Кто является генератором идей в Вашей команде? Кто придумал, что нужно заявляться на Всемирную выставку?

- Я уже начал отвечать на этот вопрос. Считаю, что Урал недооценен, наша промышленная и интеллектуальная мощь недооценена. Соответственно, и наш потенциал, в том числе человеческий. Я редко высказываюсь на эту тему, но это мое глубокое убеждение. Может быть, гораздо больше, чем у предыдущих руководителей. Потому что в силу своей судьбы я мог сравнить Урал с другими регионами, глядя на него с разных точек страны и с разных должностей. Мы себя можем оценить выше. 20 лет назад к нам мог приехать только один монгол. Мы сами себя ели, сами себя развивали, жили сами в себе. Сегодня почти вся наша промышленность ориентирована на экспорт, и у нас нет другого пути, кроме расширения своих контактов и завоевания новых рынков. А как заявлять о себе, когда всё в мире уже поделено? Именно поэтому нам нужны крупные проекты. Чтобы Екатеринбург вошел в карту мира, нужно какое-то очень мощное событие.

Я был свидетелем подготовки заявки Москвы на ЭКСПО-2010, присматривался. Еще тогда у меня появилась идея: «А почему всегда только Москва?». Потом я был активным участником подготовки заявки на Олимпиаду-2014. Тогда понял главное — заявляться всегда страна, и страна выбирает точку, где это произойдет. Защищает заявку страна, а не регион. Мы рисковали. И заметьте — страна нас поддержала.

- То есть это Ваша идея?

- Да. Когда началась эпопея по ЭКСПО-2020, у меня никаких сомнений не было в том, что нужно поучаствовать. Были другие претенденты, но нужно было, чтобы от России в заявку оказался Екатеринбург. И он оказался. Сейчас полтора года мы будем биться за это право на международной арене. Даже само участие в этой борьбе — хороший стимул для развития Урала, мощный фактор продвижения нашего региона.

Ведь что такое ЭКСПО? Это не просто сама выставка. В Шанхай приехали 190 стран. Думаю, столько же будет и у нас. Приезжают главы государств. Это огромное количество разных мероприятий. Например, Милан презентует пять тысяч мероприятий на время выставки. Сейчас у нас работает лучшая в мире команда по подготовке заявки на выставку. Концерты, модные показы, конференции, гастроли лучших театров — всё будет здесь, если выиграем. И спортивные события. Пока мы мало готовы к этому мероприятию, но имеем все возможности, чтобы достойно подготовиться.

- А где деньги брать будем?

- Вице-премьер Христенко, который возглавлял нашу делегацию в Париже на первой презентации, заявил, что федеральное правительство готово поддержать этот проект финансированием в размере от 10 до 15 миллиардов долларов. Я вам скажу — это 12-15 годовых бюджетов Екатеринбурга. Конечно, в этом, в развитии, и есть весь наш интерес. Мы для этого все и затеяли, это правда, мы этого не скрываем. И более того, я вам скажу, что для России этот проект может стать приоритетным, очень важным в плане геополитическом.

Создание в центре континентальной России современного мегаполиса, способного принимать и обслуживать мероприятия мирового масштаба — это задача, сопоставимая по значимости с Олимпиадой в Сочи. Только там спорт, инфраструктура отдыха. А здесь, в Екатеринбурге, будет создаваться индустрия и инфраструктура бизнеса. Для нашей области это очень большой шанс получить серьезный бюджет развития, то, чего сегодня нет возможности самим сформировать, потому что межбюджетные отношения в стране таковы, что откладывать на развитие не из чего, нет лишних средств, им просто неоткуда взяться, кроме как от федерально-центра. Поэтому вот крутятся, как может, вот именно острая потребность получить бюджет развития и привела нас к участию в конкурсе на право проведения ЭКСПО-2020.

- Отсюда неудобный вопрос. Иногда в целом правдивые и яркие идеи проваливаются из-за некомпетентности исполнителей, коррупции или недобросовестности участников этих проектов. Взять, к примеру, Центральный стадион в Екатеринбурге. После его весьма недешевой реконструкции оказалось, что он не пригоден для проведения даже рядовых матчей чемпионата мира по футболу. По "Екатеринбург-ЭКСПО" возникло много разногласий между заказчиками и подрядчиками. Кто должен нести за это ответственность?

- Ответственность всегда определяется на основании конкретных договоров. Когда строятся такие объекты, обсуждают детали надо до начала строительства, а не после него. У меня изначально были вопросы по предлагаемому проекту. Но нельзя превращать экспертизу в бесконечный процесс. В Голландии строили один клуб по предложениям людей, желающих туда ходить. Строили долго, учитывали все замечания. А когда через 20 лет построили, то оказалось, что такой клуб уже устарел и никому не нужен.

Вместе с тем следует учитывать и тот факт, что когда была начата реконструкция Центрального стадиона, речи о чемпионате мира по футболу

Всё сам... Снимок сделан в день открытия выставки «Иннопром-2010»

лю было вообще! И ни о каких дополнительных требованиях речи и не могло быть. Но ситуация меняется. Сегодня вовсю обсуждаются возможные варианты выполнения особых требований для проведения полуфинала. Задача поставлена — будем решать, другого пути у нас нет. Проект «Екатеринбург-ЭКСПО» сложный. Никогда таких больших объектов здесь не строили. Все сметы утверждены. Бюджет сформирован. Все деньги у заказчика. Расчеты по большому счету подрядчиков уже завершены. Идет нормальная техническая работа. К таким крупным объектам всегда приковано общественное внимание, и по ним надо работать более слаженно.

К сожалению, там произошел конфликт между подрядчиками и заказчиком. После государственной экспертизы, которая подтвердила правоту нашей позиции, стороны пришли к согласию. Как сейчас докладывают — инцидент исчерпан. Все из этой истории должны извлечь урок: никому не будет позволено беспредельно завышать смету на те или иные виды работ, потому что это бюджетные деньги, и контроль их расходования — обязательное условие заключения того или иного контракта. С другой стороны, заказчик должен тщательно контролировать качество работы подрядчиков и в случае нарушения условий договора нести финансовую ответственность за качество строительных работ. Сейчас идет проектирование второй части объекта. Там будет построен отель. Скоро будут проведены конкурсы, и в следующем году строительство продолжится.

В целом я бы хотел сказать следующее: за предыдущие 15 лет нам, скажем мягко, не часто приходилось решать задачи такого масштабного характера, отсюда и проблемы. Но я уверен, что в конечном итоге от строительства таких объектов и город, и область окажутся в выигрыше.

- Из-за недостатка информации по Екатеринбургскому стадиону ходит много слухов. Говорят, что выставочные площадки проставляют и туда хотят перенести крупнейший рынок региона «Таганский ряд».

- Первый раз об этом слышу.

Ну а по стадиону — его реконструкция обогласилась в несколько раз меньше, чем строительство нового. Это совершенно нормальная цена. Более того, реконструкция велась пять лет. Когда я посмотрел, то увидел, что не все технические решения меня устраивают. Например, колонны, которые перекрывают обзор на верхних ярусах. Но вся документация и технические решения были утверждены задолго до меня. Так получилось, что я знаю, как строятся спортивные сооружения, так как разрабатывал документацию и принимал решения по модернизации стадиона «Локомотив»

в Москве. Он до сих пор считается одним из лучших стадионов в стране. Кто хочет, пусть съездит, посмотрит.

- Я бывал на матчах на этом стадионе. Он действительно хорош.

- Ну вот. Конечно, у меня много вопросов по принятым решениям на Центральном стадионе, но главный вопрос был в том — завершить реконструкцию по имеющейся документации или заморозить очередную долговую. Мы решили достраивать. Стадион на этом этапе нас полностью устраивает и будет служить минимум пять лет. У нашего «Урала» появилось идеальное поле. Дальше будем разбираться и принимать решение: увеличивать ли арену до сорока тысяч с разборными трибунами, или у нас появятся мускулы на полуфинал чемпионата мира (а это 69 тысяч мест).

- Дорого...

- Это же не мы одни будем делать. Это же вся страна нам поможет. Если мы не захотим, то сделают полуфинальные стадионы в Саранске или Саратове. Как лучше будет? В Санкт-Петербурге уже делают.

- Можем ли мы поговорить о Вашей семье?

- Можем, конечно, это ведь глава в жизни каждого человека. Я женат на любимой женщине. А это самое важное для любого мужчины — знать, что тебя ждут, за тебя переживают и принимают тебя таким, каков ты есть. Разделяют с тобой все трудности и радости. Понимаю, что быть женой губернатора нелегко, потому что моя работа — это работа с раннего утра и допоздна, часто без выходных, уехать в полноценный отпуск просто нереально. Добавьте сюда командировки, перелеты, которые занимают одну треть всего времени. Я благодарен своей жене, что она не только принимает все это, но и во всем поддерживает меня.

Дочери Наталья и Настя уже взрослые, самостоятельные, получили образование и вышли замуж, не так давно я стал дедом — у Настии родился сын Гриша. С дочерью, к сожалению, вижу редко. Скучно по ним, и они — по мне. Хотелось бы видеться чаще, но пока не получается. В основном общаемся по телефону. Слава Богу, живы мои родители, они активно принимают участие в моей жизни, очень переживают за все, что происходит со мной, живо интересуются моей работой, но видят меня не так часто, как хотели бы. Хотя в моей жизни всегда так было, работа на железной дороге и в министерстве отнимала много времени.

- Когда собираетесь вместе, какое блюдо всегда стоит на столе?

- Холодец! С горчицей. За нашим столом всегда много людей. С самого детства у меня был самый большой радужный всегда стоял стол. Народу всегда приходило много. Часто без приглашения. Семьято хлебосольная.

- За кем у Вас в семье закреплена роль тамады?

Что бы ни говорил губернатор о своей публичности и общительности, но реальное дело ему нравится больше, чем разговор об этом

- Кто со мной знаком, тот знает, что особо молчать я не могу. Главные наши праздники — это дни рождения. Собираемся все. Там я часто выполняю эту роль. Еще один семейный праздник — это когда родители отмечают годовщину свадьбы. Они вместе уже более 50 лет.

- То есть им полагается почетный знак «Совет да любовь»?

- Это областной знак, который мы учредили совсем недавно. Таких людей, как мои родители, у нас много.

- Вы любите ездить на поезде?

- Для меня это уже экзотика. Сейчас я не имею столько времени, чтобы пользоваться этим видом транспорта. Очень остро чувствую время. Мне всегда его жалко. Вы же знаете, что я работал на транспорте, и вопрос скорости перемещения для меня имеет большое значение. Чем быстрее, тем лучше. Сейчас мой транспорт — это самолет, вертолет, машина. Когда появляются высокоскоростные магистрали, люди будут больше передвигаться по железной дороге.

- Задолго до того, как Вы стали губернатором, Ваше имя было включено в Энциклопедию лучших инженеров Урала. Человеческий интеллект не менее ценен, чем полезные ископаемые и основные фонды. Планируются ли в нашей области программы, сопоставимые с ЭКСПО-2020, предусматривающие вложения в мозги и знания?

- У нас 84 процента студентов в этом году пошли на инженерные специальности, а не на гуманитарные и менеджские факультеты. Два года назад соотношение было 50 на 50. Мы уже изменили отношение к инженеру, промышленности, индустриализации. У нас осталось всего 9 школ научно-технического творчества и станций юных техников, позориче. В следующем году мы доведем эту цифру до ста. Это всё нужно возрождать. Посмотрите, какой популярностью пользовались детские дни на «Иннопроме». Даже только ради этого стоило затевать такую выставку. Мы посмотрели и решили, что создадим постоянно действующий музей науки и техники, позволяющий развивать будущих инженеров. Мы живем в промышленном крае, у нас по-другому и нельзя.

Мы закрыли очень амбициозную программу с Уральским федеральным университетом. Мы делаем из него научно-образовательный центр, где 50 процентов бюджета пойдет на образование, а вторая половина — на научно-исследовательские и конструкторские разработки. Университет уже второй год в два раза прирастает этими разработками. Студенты, преподаватели, профессора должны вести реальную исследовательскую деятельность.

По количеству исследователей в пересчете на количество населения мы находимся еще далеко не в лиде-

рах по стране, а где-то в середине. И гораздо ниже Нижегородской и Новосибирской областей. Даже Томской и Калужской. Я уж не говорю про Москву. Эти цифры есть в докладе, подготовленном нами к президиуму Госсовета. Не следует удивляться темпам развития этих регионов. Надо пересматривать собственную политику. Это вопрос не только власти, но и промышленников и предпринимателей. Кластерная политика на это и нацелена, на концентрацию всех наших ресурсов и объединение усилий. А кадры — это основа всех основ.

По количеству проектов со Сколково, Роснано, Агентством стратегических инициатив мы существенно продвинулись вперед и будем усиливать это направление.

- Прежний губернатор встречался с первыми лицами страны гораздо реже, чем Вы. Люди видят, что у Вас хорошие отношения с лидерами государства. Создается впечатление, что оно достаточно близкие. А как на самом деле?

- Губернатором мне предложил стать Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев. Я достаточно работал и с ним, и с премьер-министром Владимиром Владимировичем Путиным. Наши отношения можно охарактеризовать как ровные и рабочие. У нас президентская страна. Руководители государства очень серьезно относятся к полномочиям и отработывают на своих постах по полной программе.

- Где, по-Вашему, начинается вертикаль власти и где она заканчивается?

- Власть в России возглавляет президент. Один мудрый человек сказал мне: «Чем выше ты будешь продвигаться по служебной лестнице, тем больше у тебя будет начальников». Так вот, самый несвободный человек в стране — это президент. Он зависит от всего народа.

- А как бы Вы охарактеризовали отношения между властью Свердловской области и властью Екатеринбурга? Это вертикаль или горизонталь?

- Бюджет Екатеринбургa на 40 процентов дотируется из доходов всей Свердловской области. За счет собственного бюджета он развиваться не может. Сегодня они в нашей команде, хотя, конечно, стараются защищать свои интересы. Защита интересов — это нормально. У всех ветвей и уровней власти есть свои интересы и есть свои полномочия. Главное, чтобы они не противоречили друг другу стратегически.

Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский КИРИЛЛ:

—Очень важно, что в своем государственном служении Александр Сергеевич Мишарин проявляет заботу не только об экономическом благополучии нашего края, но и объединении всех здоровых общественных сил, о духовно-нравственном состоянии народа.

Наверное, не случайно в бытность Александра Сергеевича на посту губернатора произошли два знаковых события, которые займут особое место в духовной истории нашего края. Это принесение в столицу Урала мощей святой великомученицы Екатерины — небесной покровительницы Екатеринбургa и области, и величайшей христианской святыни — Пояса Пресвятой Богородицы. Думаю, это знак особой милости Божией.

Олег СМЕНКО, генеральный директор научно-производственной корпорации «Уральвагонзавод»:

Александр Мишарин — руководитель новой формации. Мобильный, целеустремленный и принципиальный, он настроен только на положительный результат. Настоящая находка для Свердловской области. Многие муниципальные образования становятся участником федеральных целевых программ. Прекрасное тому подтверждение — программа по моногородам, в которую вошел Нижний Тагил. Еще один яркий пример — создание Федерального выставочного центра на базе полигона «Старатель», реализацию которого инициировал Александр Сергеевич, позволит не просто встряхнуть Тагил, но и заставит развить его инфраструктуру. Больше того, окажет влияние на всю Свердловскую область.

Виктор КОКШАРОВ, ректор Уральского федерального университета:

—Думаю, для каждого жителя области очевидны изменения, произошедшие на Среднем Урале за тот срок, что Александр Сергеевич Мишарин работает как губернатор. С Уральским федеральным университетом его связывают особые отношения. Возглавляя наблюдательный совет вуза, Александр Сергеевич на самых разных уровнях, в том числе и международном, неустойно занимается продвижением проектов УрФУ. Нам остается лишь удивляться его трудолюбию и желанию менять университет на благо региона и страны.

Наше сотрудничество со Сколково, создание центра ядерной медицины, закупка нового учебного и лабораторного оборудования, проведение Венского фестиваля и других культурных событий было бы невозможно без поддержки Александра Сергеевича.

Владимир КУХАРСКИХ, исполнительный директор Союза предприятий оборонных отраслей промышленности Свердловской области:

—Александр Сергеевич — решительный, требовательный и аргументированный человек, способный идеи и предложения воплощать в реальные дела, добиваясь осуществления поставленных задач.

Он очень много сделал для оборонно-промышленного комплекса Свердловской области. Принимает активное участие в жизни «Оборонки», участвует в совещаниях нашего Союза, не понаслышке знает ситуацию на ведущих предприятиях ОПК — на Уральвагонзаводе, УОМЗе, Машиноводе имени Калинина, Уралтрансмаше, УЗХК в ОКБ «Новатор» и других. Он оказывает помощь в решении проблем, которые возникают перед предприятиями комплекса. К примеру, пригласил на Уральвагонзавод премьер-министра России В. В. Путина и помог предприятию получить государственную поддержку в кризисный период. Благодаря его помощи продвинулись к стадии решения вопросы по закупке Верхнетуринского машиностроительного завода государственным оборонным заказом и по его техническому перевооружению. С помощью Александра Сергеевича решаются вопросы сохранения площадки Красноуральского химического завода (а соответственно, и рабочих мест), рекультивации земель предприятия через ФЦП и так далее.

Евгений ПОРУНОВ, глава Екатеринбургa:

—Меня особенно радует, что с приходом Александра Сергеевича Мишарина взаимопонимание между региональной властью и городом кардинально изменилось к лучшему. Ещё в инаугурационной речи в ноябре 2009 года он заявил о приоритетах, которые намерен отдавать Екатеринбургa как столице области и УрФО, говорил, что Екатеринбург должен стать ведущим городом России. И его слова не расходятся с делом. Яркий пример — поддержка строительства Екатеринбургского метро. Благодаря тому, что по распоряжению губернатора к финансированию строительства нашей подземки подключилась область, мы впервые за последние восемь лет в этом году запустили новую станцию — Ботаническую. В 2013 году начнем строительство второй очереди, Александр Сергеевич заверил, что наши метропоезда получат финансовую поддержку и из областного, и из федерального бюджета. Я уверен, что так и будет, ведь при содействии губернатора город уже получил один миллиард 300 тысяч рублей на реконструкцию и ремонт дорог, средства на обустройство внутриквартальных проездов и выездов во дворы.

Михаил АСТАХОВ, глава города Каменска - Уральского:

—Губернатору Свердловской области Александру Мишарину присущ системный подход к решению проблем, какими бы сложными они ни были. В период последнего кризиса в экономике в нашем городе цветной металлургии производство упало на 47 процентов, уровень безработицы увеличился в четыре раза. При поддержке губернатора Каменск-Уральский стал участником федеральной программы модернизации моногородов, привлёк 2,5 миллиарда бюджетных инвестиций.

Александр Сергеевич побывал у нас и лично оценил ситуацию с нехваткой мест в детских садах как крайне острую. В прошлом году при участии области был построен новый детский сад.

В этом году Каменску-Уральскому выделили деньги на реконструкцию мотортрасы «Юность», на которой уже состоялся XI этап чемпионата мира по мотокроссу на мотоциклах с колясками.

Но самым проблемным вопросом для нас является строительство второго моста через реку Исеть, стоимость которого сопоставима с годовым бюджетом города. Губернатор дал поручение областному правительству помочь и в решении этого жизненно важного для каменцев вопроса.

Позавчера пенсионерка Маргарита Викторовна Фомина из Алапаевска подарила губернатору Свердловской области Александру Мишарину... тёплые носки. Плохому человеку такого подарка не сделают

ПРЕСС-СЛУЖБА ГУБЕРНАТОРА